

DOI: 10.31857/S086919080001861-4

Для цитирования: Астафьева Е.М. Юго-Восточная Азия и ЮТР: актуальные проблемы развития – 2017. *Восток (Oriens)*. 2018. № 4. С. 180–189. DOI: 10.31857/S086919080001861-4

For citation: Astafyeva E. M. Southeast Asia and the South Pacific Region: actual problems of developments in 2017. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 5. Pp. 180–189. DOI: 10.31857/S086919080001861-4

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И ЮТР: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ – 2017

© 2018

Е. М. АСТАФЬЕВА

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>
katy-ast@yandex.ru

13 декабря 2017 г. В Институте востоковедения РАН состоялась очередная ежегодная научная межинститутская конференция **“Юго-Восточная Азия и ЮТР: актуальные проблемы развития”**, организованная Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН. В работе конференции приняли участие ученые, а также соискатели и аспиранты из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов, в частности специалисты из ИВ РАН, НИУ МЭИ, РИСИ, ИДВ РАН, ИМЭМО РАН, ИСАА МГУ, РГГУ, РУДН, МГИМО(У) МИД РФ.

Открыл конференцию заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Д.В. Мосяков докладом “Японо-китайское соперничество по модели интеграции в Большой Восточной Азии как первый штрих к новой политико-экономической архитектуре в этом регионе”. Он отметил, что в настоящее время Юго-Восточная Азия вступила на новый этап развития, когда по мере ослабления внимания американской администрации к этому региону вектор политических отношений развернулся в сторону японо-китайского соперничества.

В настоящее время японо-китайское соперничество в АТР и ЮВА приобретает новый характер. Наиболее отчетливо оно проявляется в борьбе за лидерство в интеграционных проектах. Видимо, таким путем японцы рассчитывают вернуть свое преобладающее влияние на страны АСЕАН, которое существовало еще в конце XX в., когда экономика Японии доминировала в АТР. Позже, на исходе первой декады XXI в., ситуация изменилась в пользу Китая, ставшего для стран АСЕАН самым крупным региональным партнером, основным кредитором и инвестором. Создав в 2010 г. зону свободной торговли Китай–АСЕАН, Пекин, казалось, закрепил за собой преобладающее экономическое влияние в регионе. Но Япония, несмотря на все успехи и мощь Китая, не отказывается от борьбы за лидерство в региональной экономике, стремясь стать ведущим экономическим центром. При этом она готова действовать и без непосредственной поддержки США.

В докладе “АСЕАН в меняющейся обстановке в АТР” Г.М. Локишин (ИДВ РАН) отметил, что свой полувековой юбилей АСЕАН встретила в сильно осложнившейся международной обстановке. Вышедший на ведущие позиции в мировом развитии гигантский Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) также претерпевает глубокие изменения. Важными факторами этих перемен являются мощный подъем Китая, продолжающийся экономический рост “азиатских тигров”, активное стремление Японии к лидерству в региональной экономике, политика Индии “действовать на Востоке”. Все это происходит на фоне заметного ослабления позиций США в регионе, ядерной угрозы Северной Корее,

усилившейся напряженности в Тайваньском проливе, ужесточения политики Китая в Восточно- и Южно-Китайском морях.

Ныне АСЕАН как региональная группировка десяти очень разных государств ЮВА с 640-миллионным населением (на 100 млн больше, чем в ЕС) считается одной из немногих успешных моделей открытого регионализма. АСЕАН сегодня – это седьмая (а по некоторым данным, шестая) по объему ВВП экономика мира с перспективой выйти на четвертое–третье места к середине века.

Но АСЕАН далека от совершенства. Возникнув и развиваясь во многом под влиянием внешних факторов, АСЕАН и сегодня сталкивается с серьезными вызовами. Территориальные споры в ЮКМ и усиливающиеся противостояние США и Китая создали заметный раскол в Ассоциации. Не меньшую угрозу создают и внутренние проблемы в самих странах АСЕАН, включая Индонезию, Малайзию, Таиланд, Филиппины и Сингапур. К этому добавились острый политический кризис в Мьянме и кризис режима Хун Сена в Камбодже.

В докладе “Трамп и ЮВА” *А. А. Рогожин* (ИМЭМО РАН) отметил более высокую дипломатическую активность в регионе нового президента США в сравнении с Обамой. Не менее примечательно и оживление экономической дипломатии ведущих стран ЮВА на американском направлении (в первую очередь это относится к Таиланду, Малайзии, Сингапуру и Вьетнаму). В немалой степени активность Трампа объясняется тем, что он имеет опыт предпринимательской деятельности в некоторых странах ЮВА. Его действия соответствуют его глобальному курсу на сокращение отрицательного для США сальдо в торговле с партнерами во всех регионах мира. И ЮВА – не исключение, поскольку в торговле с США со странами ЮВА наблюдается постоянно растущее положительное сальдо. Трамп намерен изменить сложившуюся ситуацию за счет приоритетного развития двусторонних торговых отношений с этими странами.

Доклад *Н. Г. Рогожиной* (ИМЭМО) “Новые тенденции в развитии террористического движения в странах ЮВА” отражает новое измерение региональной безопасности. Захват исламскими экстремистами г. Марави на юге Филиппин, который они удерживали в осаде четыре месяца, стал крупнейшей террористической акцией, совершенной за пределами Ближнего Востока и имеющей важные последствия для стран ЮВА. Докладчица полагает, что, во-первых, возрастает угроза интернационализации и регионализации джихадистского движения в ЮВА, которое спланируется под флагом ИГИЛ, планировавшей создать здесь свою опорную базу. Во-вторых, с появлением ИГИЛ число местных экстремистских организаций умножилось, а соответственно, возросла угроза терактов в регионе. В-третьих, социальная база исламского экстремизма неуклонно расширяется по мере увеличения числа сторонников ИГИЛ, ставшими жертвами ее идеологической обработки через Интернет. В-четвертых, создание ИГИЛ привело к изменению структуры террористических организаций и перегруппировке сил внутри террористического подполья, что проявилось в возникновении множества мелких ячеек, не зависящих друг от друга. Далее, в странах ЮВА появились “спящие ячейки” террористов, которые могут в любой момент активизироваться. Наконец, в джихадистском движении происходит смена поколений за счет привлечения молодежи, главным образом студентов, что представляет сегодня наибольшую опасность для безопасности стран региона и мира в целом.

В докладе *Л.В. Гладченко* (РИСИ) “О подходе АСЕАН к проблеме территориальных споров и конфликтов” указывалось, что на стадии формирования АСЕАН регион Юго-Восточной Азии был “лишен всякой компактности, культурно разнороден и политически разобщен”. Страны, объединявшиеся в Ассоциацию, имели внушительный багаж неурегулированных взаимных споров и противоречий, в том числе и по территориальным проблемам. Тем не менее они смогли своевременно оценить степень угрозы и разрабо-

тать уникальный механизм согласования территориальных споров, главные элементы которого сохраняют актуальность до настоящего времени.

Докладчик обозначил основные элементы общего подхода АСЕАН к проблематике региональных споров. В частности, это касается разграничения сферы компетенции между Ассоциацией и ее членами – сторонами споров, а также согласование норм поведения участников споров и конфликтов. За АСЕАН закреплена роль “скорее помощника, нежели активного посредника” урегулирования.

Позиция АСЕАН в территориальных спорах между его членами получает неоднозначную оценку политиков и экспертов. Но ЮВА постепенно превращается из зоны конфликтов в зону мира и стабильности. В настоящее время большинство конфликтов относятся к категории конфликтов “низкой интенсивности”. В заключение Л. В. Гладченко отметил, что на фоне относительно устойчивой обстановки внутри АСЕАН главным источником напряженности в регионе становится многосторонний спор по поводу принадлежности ряда территорий в ЮКМ.

В докладе “Перспективы развития отношений Японии с государствами АСЕАН через призму проблем безопасности” Д.А. Милеев (ИВ РАН) указал, что проблема обеспечения безопасности Японии приобретает все более сложный характер и требует постоянных усилий правительства в связи с ростом напряженности в отношениях государств АТР. Соперничество за лидерство между США и КНР с каждым годом нарастает, сопровождается интенсивной гонкой морских вооружений и сдерживанием Китая.

Оборонная политика Японии, помимо развития собственного военного потенциала, базируется на принципе опоры на японо-американский союз. Президент Д. Трамп продвигает идею формирования Индо-Тихоокеанского региона в качестве своеобразного бастиона свободного мира против континентального Китая на основе сотрудничества США, Японии, Австралии, Индии с привлечением на свою сторону государств ЮВА. Американские союзники, и прежде всего Япония, оказываются перед необходимостью участвовать в коллективных действиях в рамках стратегии Вашингтона по сдерживанию Пекина. Правительство С. Абэ проводит активную политику укрепления безопасности Японии, расширяя ее военный потенциал и развивая союзнические отношения с другими государствами, в частности со странами АСЕАН. Сотрудничество в области обороны между Японией и АСЕАН направлено на поддержание принципов международного права, наращивание потенциала в различных областях, и прежде всего в разведке и освещенности о морском и воздушном пространстве.

В.В. Бойцов (ИСАА МГУ) в докладе “Реальный сектор в экономике стран Юго-Восточной Азии: динамика, структура и особенности развития” отметил, что эволюция реального сектора экономики стран ЮВА тесно связана с развитием структуры их хозяйства. Для большинства стран региона после достижения ими независимости были характерны высокие темпы роста этого сектора, активное участие в нем государства, преобладание экстенсивных форм, высокая доля иностранного капитала, перестройка отраслевой структуры, в частности форсированная индустриализация, основу которой составляла обрабатывающая промышленность. В то же время аграрный сектор этих стран отличался низкой динамикой, перенасыщенностью рабочей силой и повсеместным, за исключением Сингапура и Брунея, сохранением исключительно важной роли в общественном производстве. В свою очередь, развитие сферы услуг в большинстве стран ЮВА характеризовалось замедленным и противоречивым ходом.

В начале XXI в. намечились новые тенденции в развитии реального сектора в хозяйстве стран ЮВА: замедление в большинстве из них темпов промышленного роста, снижение вклада аграрного сектора в общественное производство, переход этих стран к сервисизации своего хозяйства.

Основным фактором ускоренного роста сферы услуг стал увеличивающийся вклад в нее финансового сектора и смежных с ним отраслей. Одним из важнейших катализаторов развития этих отраслей становится иностранный капитал. В результате доля реального сектора в хозяйстве этих стран сокращалась. Такая динамика эволюции отраслевой структуры хозяйства в странах региона, и прежде всего ослабление позиций реального сектора за счет роста финансово-кредитных и биржевых операций, в целом совпадает с ведущей тенденцией, сложившейся к настоящему времени в мировом хозяйстве.

В докладе “Инструменты экономического давления во внешней политике стран Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона: сравнительный анализ” *А.В. Владимирова* (ИБ РАН) представила несколько математических моделей, позволяющих детально изучать сетевые структуры санкционных режимов и проводить сравнительный анализ вовлеченных в них международных участников. При помощи количественных методов была показана связь между интеграционными процессами в регионе и возможностью применения экономического давления.

М.Г. Осипова (ИБ РАН) сделала доклад на тему “Финансовое сотрудничество стран – членов АСЕАН”. Финансовый аспект региональной интеграции в ЮВА является важным фактором активного экономического роста стран региона, содействующий их независимости от финансовой помощи международных валютно-финансовых организаций и институтов. Региональные, финансовые механизмы, сформированные в границах блока, образуют новую финансовую архитектуру. Организационными элементами формирующейся региональной финансовой системы служат: АСЕАН+3 как институциональная рамка для переговоров, Азиатский банк развития, Азиатская инициатива для рынка облигаций, а также центральные банки и министерства финансов отдельных стран.

Финансовая интеграция в АСЕАН осуществляется по четырем ключевым направлениям: либерализация финансовых услуг, включая интеграцию банковских систем; либерализация счета операций с капиталом; развитие рынка капитала; унификация платежно-расчетных систем. Однако, несмотря на достигнутые договоренности, либерализация финансовых услуг встречает трудности во многих странах АСЕАН.

А.П. Муранова (ИБ РАН) в докладе “Индивидуальное подоходное налогообложение в странах ЮВ” отметила, что налог с доходов физических лиц является основой, формирующей налоговую систему во всех странах ЮВА, кроме Брунея. Докладчица сообщила о различиях в налогообложении доходов резидентов и нерезидентов, изложила основные принципы определения чистого налогооблагаемого дохода, а также критерии социальной составляющей индивидуального подоходного налогообложения (стандартные, социальные, профессиональные вычеты), проанализировала динамику налоговых ставок в последнее десятилетие и их дифференциацию по типам получаемых доходов. В заключение она представила итоговую характеристику подоходного налогообложения физических лиц в странах ЮВА.

В докладе “Сотрудничество России со странами Юго-Восточной Азии в энергетической сфере” *Л.С. Рубан* (НИУ МЭИ) отметила, что в отношении государств ЮВА Российской Федерации необходимо учитывать их достаточно высокую обеспеченность углеводородами, развитие топливно-энергетического комплекса, нефтегазохимической и нефтегазоперерабатывающей отраслей. Поэтому в этих сферах может быть востребовано участие российских специалистов. По мысли докладчицы, с государствами ЮВА России необходимо проводить совместную разведку и разработку месторождений, строительство нефте- и газоперерабатывающих предприятий, коммуникаций для транспортировки углеводородов и реализации продукции.

А. Ю. Другов (ИБ РАН) в докладе “Трактовка событий 30 сентября 1965 г. в Индонезии – непреходящая актуальность” отметил, что кампания выборов губернатора Джакар-

ты в 2016–2017 гг. и активизация радикальных исламистов позволили армии упрочить свои позиции в качестве едва ли не главного столпа конституционного порядка с собственной политической инициативой. В сентябре 2017 г. по инициативе армии была развернута широкая кампания по внедрению в массовое сознание официальной версии событий 30 сентября 1965 г. в трактовке режима “нового порядка”, по которой на коммунистов возлагалось обвинение в попытке государственного переворота. Эта версия встречает все больший скептицизм в Индонезии, что беспокоит армию. Беспокойство связано и с тем, что главнокомандующий вооруженных сил генерал Гатот Нурманто рассматривается как возможный участник президентских выборов 2019 г. в качестве кандидата в вице-президенты и на пост главы государства в 2024 г. Докладчик подчеркнул, что проблема приобретает дополнительную остроту в связи с публикацией в США документов, свидетельствующих о том, что армия получала поддержку Вашингтона в намерении сместить президента Сукарно.

Тема выступления *А.В. Попова* (ИБ РАН) – “Экономический популизм Джоко Видодо”. Избираясь в 2014 г. на пост президента Индонезии в качестве “народного” президента, Джоко Видодо обещал беднейшим слоям страны существенное улучшение их благосостояния. Придя к власти, он действительно осуществил ряд мер, в частности в области здравоохранения, социального обеспечения и образования, а также касающихся вопросов земельной собственности, которые при видимой их положительной направленности имели популистский характер.

О.Л. Петрова (ИБ РАН) в докладе “Китайский Новый год в Индонезии” сообщила, что китайцы получили право отмечать национальные праздники только в период президентства Мегавати Сукарнопутри. В 2003 г. китайский Новый год получил статус официального праздника, и это стало своеобразным признанием властями Индонезии этнического многообразия.

В докладе *Н.Н. Бектимировой* (ИСАА МГУ) “Межпартийное противостояние в Камбодже в 2017 г.: тенденции и перспективы” рассматривалась проблема политического противостояния Народной партии Камбоджи и Партии национального спасения Камбоджи (ПНСК), резко обострившегося накануне выборов в органы местного самоуправления в июне 2017 г. Итоги избирательных баталлий подтвердили существование глубокого раскола в обществе. Разрыв в уровне электоральной поддержки между правящей и оппозиционной партиями составил всего 7% голосов избирателей. Результаты выборов внушали оппозиции надежду на возможность победы на парламентских выборах 2018 г. Стремясь не допустить подобного развития событий, правящая партия направила все усилия на выдавливание ПНСК с политической арены, используя для этого судебную систему.

В докладе “Массовый исход бенгальцев-рохинджа из Мьянмы: кто виноват и что делать?” *А.А. Симония* (ИБ РАН) отметила, что вооруженный конфликт в национальной области Ракхайн (Аракан), начавшийся в конце августа 2017 г., привел к массовому исходу бенгальцев, проживавших на территории Мьянмы и называющих себя *рохинджа*, в соседнюю Бангладеш. Военизированная группа боевиков – Армия спасения рохинджа Аракана – предприняла, уже во второй раз за истекший год, вооруженное нападение на пограничные и полицейские блокпосты в Аракане, чтобы привлечь мировое внимание к положению рохинджа. Вооруженные силы Мьянмы ответили жесткой “операцией зачистки”. Решение этой проблемы зависит от позиции всех ключевых участников – правительства Мьянмы, вооруженных сил, народов араканцев и рохинджа и международного сообщества. В настоящее время ведутся переговоры между правительствами Мьянмы и Бангладеш об условиях репатриации беженцев. По заявлению официальных лиц Мьянмы, эта процедура может занять почти 10 лет.

Тему продолжила *К.А. Ефремова* (МГИМО). Ее доклад “Кризис вокруг рохинджа: национальные, региональные и глобальные аспекты” был посвящен проблеме правового статуса и политической роли проживающих в Мьянме рохинджа. В нем была кратко освещена история их появления в Мьянме, характер взаимоотношений с коренным населением страны и особенности политики, проводимой в отношении них центральным правительством. Рассмотрены возможные варианты решения данной проблемы, а также потенциальные последствия эскалации конфликта вокруг рохинджа как для Мьянмы, так и для региона в целом.

Несмотря на то что власти Мьянмы считают вопросы, касающиеся статуса бенгальцев-мусульман, проживающих в Аракане, своим внутренним делом и выступают категорически против их интернационализации, проблема рохинджа так или иначе затрагивает все близлежащие страны. В первую очередь это касается сопредельных мусульманских стран (Бангладеш, Малайзии, Индонезии), куда направлен основной поток беженцев. Данная проблема имеет и глобальное измерение, связанное не только с реакцией мировой общественности, но и с угрозой распространения в ЮВА очагов международного терроризма. В нынешнем обострении ситуации в Аракане отчасти виноваты власти Мьянмы, долгие годы рассматривавшие рохинджа как чужеродный элемент, лишенный элементарных гражданских прав. Если и далее правительство не будет принимать эффективных мер, направленных на интеграцию рохинджа в бирманское общество, последствия этого могут быть плачевными.

М.К. Кузнецов (РУДН) посвятил доклад вопросу энергетического сотрудничества Китая и Мьянмы. Формирование механизма энергетического взаимодействия КНР с Мьянмой может стать основой региональной энергетической безопасности. В настоящее время Пекин как никогда заинтересован в надежной системе снабжения энергоресурсами. Мьянма же, благодаря своему уникальному географическому положению, представляет для Китая стратегический интерес: коммуникационная инфраструктура по “бирманскому коридору” позволяет получить доступ к Индийскому океану в обход Малаккского пролива.

Экономические санкции Европейского союза (1990) и США (1989) были отменены в 2013 и 2016 гг. соответственно, поэтому большая часть ПИИ поступала в страну из Китая. С 2013 г. через территорию Мьянмы осуществляется транзит ближневосточного природного газа в Китай. Газопровод соединил месторождение Шве у побережья национальной области Ракхайн (Аракан) с китайской провинцией Юньнань. В 2015 г. Китай построил в Аракане большой нефтяной терминал в глубоководном порту Чаукпью (Kauk Phyu).

По магистральному нефтепроводу, проложенному параллельно газопроводу, транспортируется до 400 тыс. баррелей нефти в сутки. Два трубопровода доставляют в Китай ежегодно 22 млн тонн сырой нефти и 12 млрд куб. м газа. Конечная точка нефтепровода – нефтеперерабатывающий завод китайской национальной нефтяной корпорации (CNPC). Для Мьянмы этот проект стал важной экономической победой, а поддержка КНР – ключом к стабилизации их общей границы.

Е.А. Фомичева (ИБ РАН) выступила с докладом “Смена монарха в Таиланде. Политические и культурные аспекты”. В сложный момент перехода от диктатуры военного правительства Праюта Чан-оча к парламентаризму страна была потрясена смертью короля Пумипона Адульядета, который правил 70 лет и символизировал незыблемость тайской государственности. Новым королем был провозглашен сын короля принц Маха Ва-чиралонгкорн. Народная любовь и почитание умершего монарха позволили провести этот переход плавно. В течение года длился период прощания с монархом. Большую роль сыграли древние традиции, которые были умело воссозданы властью, проведена огромная организационная работа по мобилизации населения для поклонения усопшему. Всеобщая скорбь послужила сплочению тайландского народа.

О. В. Новакова (ИСАА МГУ) представила доклад “Геополитический код и национальные интересы Вьетнама – XXI в.”. Концепция геополитического кода предполагает различие между государственными и национальными интересами; первые касаются прежде всего суверенитета Вьетнама, вторые – единой сплоченной нации, ареал распространения которой намного шире государственных границ страны. Поэтому вьетнамские эмигранты, проживающие за рубежом, как считает вьетнамское руководство, являются важной составной частью вьетнамского социума и экономического пространства. Геополитический код Вьетнама, как и Китая, подразумевает сохранность всех государственных территорий. Именно под этим углом зрения следует рассматривать существующий конфликт по поводу островов в ЮКМ.

В докладе «После АЭС “Ниньтхуан”: новый вектор развития вьетнамской энергетики» М.С. Зеленкова (РИСИ) сообщила, что в ноябре 2017 г. Вьетнам принял решение отказаться от планов строительства АЭС в ближайшее десятилетие. В числе причин такого решения сложная экономическая ситуация в стране, вопросы безопасности, а также негативный настрой в обществе, подогреваемый экологическим движением, развитием “зеленой” энергетики, и др. И хотя ситуация с дефицитом электроэнергии в стране ухудшается, решение о строительстве АЭС не принято. Ханой возлагает большие надежды на приватизацию вьетнамской энергетической отрасли.

В настоящее время реальная доля “зеленой” энергетики в общей структуре энергетики страны не превышает 4%. Эта отрасль требует значительных инвестиций и новых технологий. Партнерами Вьетнама по развитию “зеленой” энергетики являются Япония, США, Республика Корея, Китай и другие страны. Помимо этого Ханой планирует развитие системы малых ГЭС и мусоросжигательных заводов по комплексной переработке отходов в энергию.

П.Ю. Цветов (ИСАА МГУ) в докладе “Обострение ситуации на Корейском полуострове и позиция Вьетнама” подчеркнул, что Вьетнам не входит в число участников конфликта на Корейском полуострове. СРВ выступает в унисон с мировым сообществом, поддерживая линию на мирное урегулирование конфликта дипломатическими средствами и за денуклеаризацию Корейского полуострова. В целом позиция у Вьетнама по “Корейской проблеме” весьма прагматичная, хотя в ней можно найти отголоски пролетарского интернационализма. Эта позиция – производное от отношений Ханоя с Вашингтоном, Пекином, Сеулом, Москвой. Иногда она диктуется чувством солидарности в рамках АСЕАН.

В докладе “Современная культура Вьетнама: события и тенденции развития” А.А. Соколов (ИБ РАН) отметил, что в современном Вьетнаме наблюдается коммерциализация духовной жизни и доминирование массовой культуры. Повсеместное распространение получили конкурсы красоты и многочисленные музыкальные шоу, которые лидируют в рейтингах телевизионных передач. Печальное состояние влачит театр – как драматический, так и традиционный (*тео*, *туонг*), существующие исключительно на государственные дотации. Изобразительное искусство ориентировано на создание различной “художественной продукции”, предназначенной главным образом для иностранных туристов. После проведенного акционирования фактически приостановили свою деятельность государственные киностудии. Популярность в молодежной среде получила музыка, прежде всего лирические и романтические песни, созданные в Южном Вьетнаме до 1975 г.

В конце 2017 г. по инициативе Союза писателей Вьетнама в Ханое состоялась Международная конференция с участием вьетнамских прозаиков, поэтов и переводчиков, проживающих в различных странах мира. Это событие свидетельствует о стремлении руководства СРВ продолжать политику налаживания отношений с зарубежной вьетнамской диаспорой, численность которой превышает 4 млн человек. Основные успехи вьетнамского государства в культурной сфере связаны с туризмом, это не только растущая

численность приезжающих в страну иностранцев, но и разнообразные этнокультурные и музыкальные фестивали.

Тема доклада *Ю.Д. Мининой* (РГТУ, ИВКА) – “Символическая модель цвета вьетнамского национального костюма: традиции и современность”. Население современного Вьетнама всегда испытывало влияние различных культур – ханьской, индийской, чамской, французской, а затем и европейской, и одним из результатов этого влияния стало формирование уникальной цветовой символической модели традиционного костюма. Хотя значительный символическо-семантический пласт этой модели был заимствован вьетнамцами из Китая, отдельные его элементы оказались переосмыслены, а некоторая их часть отброшена, поскольку вступала в противоречия с исконно вьетнамскими представлениями. Цветовая символика буддизма, даосизма и конфуцианства оказывала значительное влияние на костюм императоров и чиновников, в то время как вьетнамская деревня в этом смысле выступала хранительницей архаичных традиций.

Во Вьетнаме возникла сложная символическая модель цвета национальной одежды, которая претерпевает значительные изменения и в наши дни. Появляются новые элементы декора, цветовые решения и способы обработки ткани, при этом сохраняются базисные представления о соответствии цвета костюма и возраста, семейного положения, социального статуса владельца.

Е.А. Яковлева (МГИМО) выступила с докладом “Борьба за создание коалиционных правительств национального единства в королевском Лаосе (по мемуарам Фуми Вонгвичита)”. После деколонизации стран Восточного Индокитая, юридически закрепленной Женевской конференцией 1954 г., лишь в Лаосе, причем трижды, хотя и на короткое время, удавалось создать правительства с участием представителей левопатриотических сил (ПФЛ – Патриотический фронт Лаоса). Каждая попытка сопровождалась напряженной политической (а вторая и третья попытки – упорной вооруженной) борьбой между несколькими противоборствовавшими лаосскими группировками, причем не без американского военного вмешательства.

В мемуарах “Воспоминания о моей жизни в контексте истории Лаоса” (Вьентьян, 1987, 207 с.) Фуми Вонгвичит (1909–1994) – выдающийся партийно-государственный деятель Лаоса, член всех трех упомянутых коалиционных правительств, опираясь на собственный богатый и разнообразный опыт борьбы за независимость и национальное единство своей родины, создал картину сложных и зачастую малоизвестных исследователям эпизодов социально-политической борьбы в королевстве в 1950 – начале 1970-х гг. Со времени издания “Мемуаров” прошло 30 лет, но они еще практически не использованы в неаоязычной научной литературе.

Г.В. Сучков (ИСАА МГУ) проанализировал ключевые тенденции политического развития Восточного Тимора на примере президентских и парламентских выборов 2017 г. Электоральные баталии, по итогам которых ряд вчерашних союзников оказался по разные стороны баррикад, перетекли в политический кризис. В стране началось ожесточенное перетягивание каната, способное поставить под удар наблюдавшуюся в последние годы относительную стабильность.

Е.М. Астафьева (ИБ РАН) посвятила доклад президентским выборам в Сингапуре 13 сентября 2017 г. Это событие примечательно двумя фактами: во-первых, всенародно-го голосования за кандидатуру президента не было, а во-вторых, впервые в истории Сингапура президентом стала женщина – Халима Якоб. Эти выборы стали первыми после внесенных в конституцию Республики Сингапур поправок в 2016 г., согласно которым пост президента резервируется за определенной национальной группой. Президентом может стать представитель национальной группы, не занимавший в течение пяти лет эту должность. До 1991 г. кандидатура президента Сингапура выдвигалась и утвер-

ждалась парламентом. Пост президента на выборах 2017 г. был зарезервирован за представителем малайской этнической группы. В преддверии выборов Тони Тан, занимавший пост президента с 1 сентября 2011 г., сложил полномочия 31 августа 2017 г. Выборы президента должны были состояться 23 сентября. Однако уже 11 сентября 2017 г. избирательная комиссия сделала заявление, что претендентом на президентский пост зарегистрирован единственный кандидат – бывший спикер парламента Халима Якоб. Таким образом, 13 сентября Халима Якоб была объявлена восьмым Президентом Сингапура.

В докладе “Инвестиционное сотрудничество КНР и Сингапура” М.С. Рамич (РУДН) указал, что в настоящее время КНР является одним из крупнейших инвесторов экономических проектов, осуществляемых странами ЮВА. Отношения Китая и Сингапура всегда были противоречивыми и сложными, так как более 75% населения города-государства составляют этнические китайцы. Для Китая камнем преткновения стало сотрудничество Сингапура и Тайваня, особенно в военной сфере. С 2013 г. Сингапур является инвестором в экономику Китая: данные инвестиции делятся на три основные группы: частные инвестиции; инвестиции частных проектов, поддерживаемые правительствами двух стран, таких как Китайско-Сингапурский город знаний в Гуанчжоу, Китайско-Сингапурский парк инноваций в Чэнду и т.д.; инвестиции крупных государственных проектов, таких как Китайско-Сингапурский индустриальный парк в Сучжоу, Эко-город Тяньцзинь и проект стратегической взаимосвязанности в Чунцине.

Д. С. Панарина (ИВ РАН) в докладе “Место и образ России в официальной филиппинской прессе”, анализируя динамику дипломатических связей России и Филиппин, отметила, что в течение 40 лет двусторонние отношения не были установлены. Но в 2012 г. в связи с “разворотом” России в сторону Южно-Тихоокеанского региона стали проводиться регулярные встречи и переговоры. Коренным образом ситуация изменилась в 2016 г., после вступления в должность Президента Филиппин Родриго Дутерте. Результаты опросов общественного мнения конца 2016 г. показали, что степень доверия к США среди филиппинцев гораздо выше, чем к России или Китаю.

Е.В. Кочеткова (ИВ РАН) в докладе “Малайзия в преддверии парламентских выборов 2018” сообщила, что на последних парламентских выборах в Малайзии в мае 2013 г. победил Национальный фронт (Барисан Насионал) – правящая коалиция, находящаяся у власти уже 61 год. Национальный фронт под руководством Наджиба Разака получил 133 мандата в 222-местном парламенте. Это был худший результат с момента обретения страной независимости от Великобритании в 1957 г. Основные причины потери популярности правящей коалицией – растущая коррупция и усиление межэтнических противоречий, поскольку политика Национального фронта направлена в первую очередь на поддержку малайского большинства. При этом все большее число этнических китайцев все больше переходит на сторону оппозиции, которая усилила свое присутствие в парламенте.

Событием для Малайзии стало выдвижение бывшего премьер-министра Малайзии 92-летнего Махатхира Мохамада в качестве главы оппозиционной коалиции на съезде оппозиции 7 января 2018 г. Главной интригой предстоящих выборов станет противостояние Наджиба Разака и Махатхира Мохамада, его бывшего наставника. В 2016 г. Махатхир Мохамад покинул партию ОМНО и создал новую партию, которая затем объединилась со Свободной коалицией оппозиционных партий (Пакатан Хараяпан).

Однако популярность Махатхира Мохамада в преддверии предстоящих выборов снижается. Бывшие сторонники упрекают его в том, что сначала он создал в Малайзии государственное устройство, способствовавшее безоговорочному доминированию Национального фронта во главе с ОМНО на политической сцене страны, а в настоящее время поменял свои взгляды и “переметнулся” в ряды оппозиции. Разногласия в малайском электорате привели к появлению в соцсетях страны нового движения – #UndiRosak (или

#SpoilVote), участники которого призывают избирателей либо бойкотировать выборы, либо вбрасывать в ящики для голосования испорченные бюллетени. В свою очередь, премьер-министр Малайзии Наджиб Разак и его заместитель Захид Хамиди охарактеризовали эту кампанию, проводимую в соцсетях, как противоречащую существующей в Малайзии демократической системе.

В докладе “Австралия и страны Юго-Восточной Азии до создания АСЕАН: начало становления отношений” Т.А. Ермолина (ИБ РАН) проанализировала причины смещения вектора австралийской внешней политики в сторону стран Азии после окончания Второй мировой войны. В тот период в странах ЮВА развернулось антиколониальное движение. Австралийский Союз (АС), получивший независимость, оказывал поддержку некоторым странам, в частности Индонезии и Малайзии.

Поскольку Австралия была вынуждена следовать интересам США в Азии, ей пришлось участвовать в крупных военных конфликтах в регионе, даже когда это было невыгодно, например в войне во Вьетнаме. Австралия оказывала разного рода гуманитарную и экономическую поддержку странам региона (например, План Коломбо – помощь в экономическом развитии странам Азии).

Доклад Н.С. Скоробогатых (ИБ РАН) “Медиа-магнат Руперт Мердок как воплощение идеала глобалистов” посвящен самому известному из всех ныне здравствующих медиа-магнатов, с 1950-х гг. сделавшему головокружительную карьеру. По мнению многих обозревателей, его власть и влияние столь всеобъемлющи, что правительства и корпорации побаиваются способности Мердока влиять на законодательную власть и результаты выборов в ряде государств. Конкуренты Мердока на ниве формирования общественного мнения назвали его самым опасным человеком в мире, считая высокую концентрацию СМИ в его руках серьезным вызовом современности.

О.В. Мосолова (ИБ РАН) в докладе “Показатели социально-экономического развития Австралии” отметила, что в результате проведения правительством АС структурных экономических реформ, которые затронули рынки товаров, капиталов и рабочей силы, экономическая система страны является очень гибкой и быстро интегрируется в систему глобальной экономики. Существенное повышение эффективности экономики, вызванное этими реформами, проведение корректной финансовой политики и укрепление финансовой базы способствовали созданию устойчивой экономической структуры в стране. Темпы роста экономики Австралии остаются в целом стабильными уже более 20 лет. Эксперты ОЭСР оценивают дальнейшие возможности макроэкономического развития Австралии как очень благоприятные. Экономика Австралии является 13-й крупнейшей национальной экономикой мира по размерам ВВП, составляя примерно 1.7% всего объема мировой экономики. На сегодняшний день Австралия является 15-й наиболее богатой нацией в мире по размерам ВВП на душу населения.

Подводя итог, Д.В. Мосяков поблагодарил всех участников за высокий уровень представленных докладов, касающихся глобальных политических и экономических тенденций развития региона, региональной безопасности, а также социально-экономического, политического и культурного развития отдельных государств, и указал на ценность практических результатов конференции для дальнейших исследований.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АСТАФЬЕВА Екатерина Михайловна – научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.	Ekaterina M. ASTAF'EVA – Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia.
--	--